

Список источников

1. Бегбедер Ф. Идеаль. М. : Иностранка, 2007. 352 с.
2. Бегбедер Ф. Любовь живет три года. М. : Иностранка, 2013. 192 с.
3. Гавальда А. Просто вместе. М. : Астрель, 2009. 575 с.
4. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск : ПетрГУ, 2000. 104 с.
5. Beigbeder F. Au secours, pardon. Paris : Grasset&Fasquelle, 2007. 320 p.
6. Beigbeder F. L'amour dure trois ans. Paris : Grasset, 2012. 350 pp.
7. Gavalda A. Ensemble c'est tout. Paris : Le diletante, 2004. 576 p.
8. Larousse. Режим доступа: <http://www.larousse.fr/>, свободный. Яз.франц.

References

1. Begbeder F. Ideal'. M. : Inostranka, 2007. 352 p.
2. Begbeder F. Lyubov' zhivet tri goda. M. : Inostranka, 2013. 192 p.
3. Gaval'da A. Prosto vmeste. M. : Astrel', 2009. 575 p.
4. Pivoev V. M. Ironiya kak fenomen kul'tury. Petrozavodsk : PetrSU, 2000. 104 p.
5. Beigbeder F. Au secours, pardon. Paris : Grasset&Fasquelle, 2007. 320 p.
6. Beigbeder F. L'amour dure trois ans. Paris : Grasset, 2012. 350 p.
7. Gavalda A. Ensemble c'est tout. Paris : Le diletante, 2004. 576 p.
8. Larousse. Available at: <http://www.larousse.fr/>.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021; одобрена после рецензирования 25.10.2021; принята к публикации 30.10.2021.

The article was submitted 15.09.2021; approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 30.10.2021.

Научная статья

УДК 81`42

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-152-158

**О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРАДАЦИИ И ФУНКЦИЯХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ)**

Ж.Ю. Мотыгина

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия,
j.motygina@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует использование медицинской терминологии в поэзии советского периода (20–70-е годы XX века). Рассмотрение текстов таких поэтов, как Э. Асадов, А. Вознесенский, М. Цветаева, Б. Пастернак позволяет увидеть различную степень детерминализации медицинской лексики в структуре художественного дискурса. Статья показывает, что медицинские термины легко входят в состав метафор, окказионализмов, неологизмов, приобретают новые коннотативные и эмотивные оттенки смысла. Термины и медицинская лексика способны выполнять номинативную, характерологическую функции, формировать творческую реальность – картину мира конкретного произведения, способствовать творческому самовыражению поэтов.

Ключевые слова: медицинская терминология, художественный дискурс, поэзия, детерминализация, метафоры, окказионализм, функции

**ABOUT SEMANTIC GRADATION AND FUNCTIONS OF MEDICAL TERMS
IN ARTISTIC DISCOURSE (IN POETIC TEXTS)**

Zh.Yu. Motygina

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia, j.motygina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the use of medical terminology in poetry of the Soviet period (20–70s of the XX century). Consideration of the texts of such poets as E. Asadov, A. Voznesensky, M. Tsvetaeva, B. Pasternak allows us to see the different degrees of determinologization of medical vocabulary in the structure of artistic discourse. The article shows that medical terms easily enter the composition of metaphors, occasionalisms, neologisms,

acquire new connotative and emotive shades of meaning. Terms and medical vocabulary are capable of performing nominative, characterological functions, forming a creative reality - a picture of the world of a particular work, and contributing to the creative self-expression of poets. The article uses the techniques of the structural-semiotic method and conceptual analysis.

Keywords: medical terminology, artistic discourse, poetry, determinologization, metaphors, occasionalism, functions

Термины и терминология давно являются предметом пристального внимания лингвистов, которые высказывают различные точки зрения на природу терминов и специфику процесса детерминологизации. Термины неразрывно связаны с общелитературным языком, а не являются какой-то изолированной от него системой. И очень часто мы встречаем термины на страницах художественных произведений, в структуре художественного дискурса. В различных жанрах художественного дискурса термины не теряют своего исходного основного (денотативного) значения, но приобретают дополнительное, более эмотивное (коннотативное значение) в силу использования в новом непривычном для них окружении – художественном (поэтическом) тексте. Наиболее интересным, на наш взгляд, является этот процесс при использовании медицинских терминов в структуре художественного произведения.

К языку медицины прибегали многие русские прозаики и поэты, в том числе и в период становления литературы в 20-70-ые годы XX века. На этот счет существуют интересные мнения лингвистов. «Использование медицинского языка для изображения себя, своего тела и мира есть, по-видимому, начало новой традиции искусства XX века, на которую Е. Фарино указывает как на переход к невербальной (соматической) системе моделирования мира, где Слово, Логос – только цель, к которой стремится изначально телесный человек» [5; с. 152].

Об использовании медицинской терминологии в прозаических и лирических жанрах писали многие филологи. Так, Э.В. Кельметр рассматривает особый вид метафоры с тематической точки зрения – медицинской метафоры – в поэзии И. Анненского.

Жидкова Ю.Б. в своей работе «Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков (на материале прозы А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Ю.П. Германа, В.П. Аксенова, Л.Е. Улицкой)» резюмирует: «Терминология и «околомедицинская» лексика дают возможность реально воспроизвести ту социальную среду, к которой принадлежат действующие лица, <...> и таким образом выполняют в художественных произведениях важную характерологическую функцию» [4; с. 20].

Фатеева Н. А. в книге «Поэт и проза: книга о Пастернаке» целый раздел посвящает описанию лексических и стилистических средств, формирующих концепты «болезни», «лечения» и «выздоровления» в творчестве поэта [9].

Рассмотрение особенностей использования медицинской терминологии в поэтических текстах, а именно, в поэзии советского периода, – цель данной статьи. Обращение именно к этому периоду развития поэтического творчества во многом и определяет ее актуальность. Материал поэзии советского периода позволяет также увидеть различные степени детерминологизации медицинской лексики в структуре художественного дискурса.

В статье используются приёмы структурно-семиотического метода и концептуального анализа.

В поэтических текстах медицинские термины и профессионализмы выполняют кроме прочих и номинативную функцию. Медицинская терминология и общеупотребительная лексика, связанная с медицинской тематикой, осуществляет номинацию лечебного процесса и процесса оперирования, называет органы тела и их части, инструменты, болезни, симптомы, лекарства и т.д.

Именно таким образом используется медицинская лексика в стихотворениях Вероники Тушновой «Хирург» («вдыхал эфир», «в молочном свете операционной», «паренька с раздробленной ногой»); Мусы Джалиля «Лекарство» («заболела девочка», «глухо сердце билось», «доктора помочь ей не могли», «жар утих, прошло сердцебиенье...», «помогает нашему здоровью лучшее лекарство...»); Сергея Михалкова «Чудесные таблетки» («капли, мази, порошки – от коклюша, от ангины, от веснушек на лице...», «витамины: «А», «В», «С», «пластырь от мозолей», «микстура от мигрени», «по одной, по две таблетки три-четыре раза в день»); Булата Окуджавы «В больничное гляну окно, а там за окном – Пироговка...» [6] и т. д.

Таким образом, медицинская лексика в этих стихотворениях используется для создания больничного колорита, также выполняет смысловозначительную функцию, связанную с желанием поэтов более четко передать мысль.

В ряде случаев авторы используют стилистический потенциал терминологической лексики, вводя специальные слова в иностилевое окружение, употребляя не в "своем" типе дискурса, что создает эффект стилистического напряжения. Пример такого стилистического напряжения встречаем в стихотворении Андрея Вознесенского «Последняя электричка». Контрастно и семантическое наполнение текста, так как автор сталкивает два мира: обыденный и вульгарный мир нетрезвого и курящего вагона, наполненного спящими рабочими и ворами, и возвышающий мир поэзии. Лирический герой читает свои стихи в вагоне, не надеясь на понимание аудитории. Стилистическое напряжение создается использованием термина из сферы судебной медицины – «дактилоскопия»:

Стоишь – черты спитые.
На блузке видит взгляд
Всю дактилоскопию
Малаховских ребят... [3; с. 175]

Термин «дактилоскопия» не используется в прямом значении (раздел криминалистики, изучающий морфологию папиллярных узоров ладонной поверхности ногтевых фаланг пальцев рук, метод судебной медицины, изучающий отпечатки пальцев). Метафора «дактилоскопия Малаховских ребят...» благодаря медицинскому термину передает очень объемное содержание – жизненный сценарий поведения доступной женщины. В основе развернутой метафоры лежит тот же принцип наложения пальцев, оставляющих след. Удивительна реакция девушки на стихи, звучащие в электричке. Автор все-таки находит благодарного слушателя в лице девушки, а поэзия выполняет свою очищающую функцию:

Чего ж ты плачешь бурно?
И, вся от слез светла,
Мне шепчешь нецензурно —
Чистейшие слова?... [3; с.175] (1959).

Использование А. Вознесенским медицинского термина в структуре метафоры показывает, что одна из центральных сем терминологического значения (в аспекте действия – наложение пальцев) всё-таки сохранена в структуре нового метафорического значения.

Иногда поэты используют окказионализмы и окказиональные сочетания, осуществляющие стремление автора своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие. Для поэзии советского периода появление этого приема – довольно частое явление. Окказиональные (необычные) сочетания слов представляют собой стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Благодаря возникновению контекстуально обусловленных семантических сдвигов в зависимом компоненте словосочетания общие семы появляются [2; с.51].

Пример такого окказионализма наряду с привычной медицинской терминологией («кардиограмма») и попыткой поэтического перифраза находим в стихотворении Эдуарда Асадова «Электрокардиограмма»:

Маленький белый рулон бумаги,
А в нем отражен мой нелегкий путь.
Зубчики, линии и зигзаги –
Полно, профессор, да в них ли суть?!
Ведь это всего только телеграмма.
Но телеграммы всегда сухи.
А настоящая «сердцеграмма»
Где все: и надежда, и смех, и драма,
Вот она – это мои стихи [6; с. 63]!

Окказионализм «сердцеграмма» позволяет поэту дать определение поэзии и своего жизненного пути на поэтическом поприще. При создании этого слова поэт

использует общеупотребительный синоним «сердце» к латинской составляющей сложного слова – «кардио». Данный окказионализм демонстрирует очень малую степень детерминологизации, возникшую благодаря этому метафорическому приему.

Творчество каждого самобытного поэта наполнено строками поэтической исповеди, которые описывают симптомы «болезней века» и «болезней духа». Таких исповедей много в творчестве М. Цветаевой.

В стихотворении М. Цветаевой «Существования котловиною...» состояние лирической героини в период эмиграции в Париже (1925 год) описывается через расширенный метафорический комплекс, в котором «существование» посредством цепи определений (причастных оборотов), с использованием приема творительного метаморфозы (в терминологии Н.Д. Арутюновой [1; с. 150]), сравнивается с «котловиною» («котлом», «ямой») и далее в первой строфе – с таким болезненным состоянием, как «столбняк глушизм» («ограничение движения», «сдавленности»), с «заживо погребенной под лавиною дней» (значение – «живой мертвец» или «человек в летаргическом сне»), с «каторгой» («ограничения свободы»). Здесь наблюдается градация по убывающей степени состояния скованности/болезненности, ограничения движения, отсутствия жизни:

Существования котловиною
Сдавленная, в столбняке глушизм,
Погребенная заживо под лавиною
Дней как каторгу избываю жизнь [10; с. 177].

Первая строфа строится на оппозиции ориентационной метафоры – движение вниз (быть в яме, котловине, быть погребенной) – движение вверх (все-таки «избываю жизнь»). Окказиональное сочетание «столбняк глушизм», в котором присутствует медицинский термин как обозначение заболевания (столбняк (tetanus) - острая инфекционная болезнь, вызываемая бактерией *Clostridium tetani* при ее парентеральном проникновении в организм; характеризуется поражением нервной системы, пароксизмами тонических и клонических судорог [8]) в сочетании с неологизмом «глушизм» позволяет передать совершенно неожиданный, даже с позиций когнитивной новизны опыт психики человека, когда слово «глушизм» сочетает в себе и «глухоту», и «глушь», и «убивающую тишину», а слово – «столбняк» добавляет коннотации «судорог», «душевной и физической боли», «болезни души», «предсмертной агонии».

Вторая строфа строится на развитии оппозиции, заданной в первой строфе, с такой трансформацией: здоровье и жизнь имеют ориентацию вверх, болезнь и смерть – вниз. Лирическая героиня, потерявшая интерес к жизни, добавляет к этому противопоставлению и другую оппозицию: предпочтение «гробового холода», равного смерти, и отрицание «здоровья, «милости от Бога», «весны как символа возрождения»:

Гробовое, глухое мое зимовье.
Смерти: инея на уста-красны —
Никакого иного себе здоровья
Не желаю от Бога и от весны. [10; с. 177] (11 января 1925г.).

Слово «здоровье», как общеупотребительная лексика, имеющая отношение к медицинской тематике, в контексте фольклорных приемов (отголоски песен плакальщиц с отрицательными метафорами лирических фольклорных жанров), приобретает семантику вечных ценностей, внедренных через фольклорные жанры в народное сознание.

Данное стихотворение поэтессы показывает, что медицинский термин («столбняк») прекрасно вписывается в семантическую структуру окказионализма и хорошо сочетается с неологизмом благодаря поэтическому таланту М. Цветаевой. В контексте этого поэтического текста наблюдается полная степень детерминологизации медицинского термина.

Еще один русский поэт, нобелевский лауреат, Б. Пастернак показывает своим творчеством пример особого отношения к пространству природы, в котором мечется душа поэта между внешним и внутренним, между жизнью и смертью. Лирический герой поэта обладает способностью растворяться в мире природы, становиться его частью в творческом порыве. Творчество поэта настолько многомерно, можно сказать, «поликонцептуально».

В семантическом поле творчества Б. Пастернака активно разрабатываются концепты «болезни», «лечения» и «выздоровления» в таких произведениях, как «Болезни земли» из книги «Сестра моя — жизнь», цикл «Болезнь» из книги «Темы и вариации», поэма «Высокая болезнь», стихотворение «В больнице» из книги «Когда разгуляется», роман «Доктор Живаго». В семантическом поле этих концептов попадают различные лекарства, лекарственные растения (успокоительные, наркотические средства, кровоостанавливающая арника, спирт, эфир, нашатырь, атропин, расширяющий зрачок, марена, ромашка и т. п.) и яды (сулема, серная кислота, цианистый калий и др.) [9; с.152].

Стихотворение Б. Пастернака «Болезни земли» является примером особого использования медицинских терминов в художественной ткани стихотворения. Поэт изображает состояние природы перед началом и уже в процессе сильного шторма с молниями, громом и порывами ветра. Название стихотворения «Болезни земли» подсказывает, что поэт, растворяясь в этом природном хаосе, прозревает иную реальность – может прошлого, может будущего планеты Земля. Это та реальность, на уровне которой решаются судьбы человечества. Присутствие Бога здесь не ощущается, но наличествует апокалиптический гнев каких-то высших сил:

О, еще! Раздастся ль только хохот
Перламутром, Иматрой бацилл,
Мокрым гулом, тьмой стафилококков,
И блеснут при молниях резцы,

Так – шабаш! Нешаткие титаны
Захлебнутся в черных сводах дня.
Тени стянет трепетом tetanus,
И медянок запылит столбняк [7; с.69].

В первой строфе раскаты грома сравниваются с «хохотом» (звуковое сравнение). В продолжении этой метафорической метаморфозы (визуальное сравнение) – «хохот перламутром», далее – через запредельные образы другой реальности – «Иматрой бацилл», «тьмой стафилококков» (насылаемые на человечество болезни в эпоху грядущего апокалипсиса). И заканчивается эта метаморфоза появлением в блеске молний оскала страшного гигантского зверя – «и блеснут при молниях резцы». Медицинские термины «бациллы» (лат. bacillus палочка) – общее название палочковидных бактерий, способных к спорообразованию и относящихся к семейству Bacillaceae), «стафилококи» (лат. Staphylococcus) – род бактерий сем. Micrococaceae, объединяющий неподвижные грамположительные кокки диаметром 0,6–1,0 мкм, располагающиеся обычно группами (гроздьями); факультативные анаэробы... [8]) используются поэтом для создания той самой атмосферы апокалиптической угрозы.

Словосочетание «Иматрой бацилл» можно рассматривать как оксюморон: Иматра – город в Финляндии, который известен красивым водопадом. Возникает соединение большого (город Иматра), изливаемого мощным водопадом, с малым (бациллы – бактерии).

В первой строфе есть еще один медицинский (стоматологический) термин – «резцы», который имеет омонимы в других профессиональных сферах. С его использованием усиливается семантика чего-то «острого», «режущего», несущего угрозу.

Вторая строфа презентует еще один медицинский термин в его латинской форме «tetanus». Такая форма выбрана поэтом для рифмовки со словом «титаны». «Tetanus» – ещё одно заболевание (столбняк tetanus) – острая инфекционная болезнь, вызываемая бактерией Clostridium tetani при ее парентеральном проникновении в организм; характеризуется поражением нервной системы, пароксизмами тонических и клонических судорог [8]), возбудитель которой чаще обитает в земле, играет свою роль в общем натиске болезней, угрожающих людям. Интересно, что собственно научное звучание термина в этой строфе употребляется в другом значении – «И медянок запылит столбняк». Здесь «столбняк» – столб пыли, пыльный вихрь, который покрывает пылью маленьких змеек – медянок.

В данном стихотворении медицинские термины в структуре метафор формируют образ мира, создают своеобразное двоемирие – наряду с привычным пространством природы тот самый угрожающий человечеству запредельный мистический мир.

В творчестве Б. Пастернака язык медицины оказывается настолько близким мироощущению поэта, что он может во внешнем мире (природе и жизни людей) увидеть его болезненность, как отступление от высшей гармонии, а в мире души поэта тема

болезни является отражением кризисного сознания художника, даже своеобразным камертоном.

Таким образом, медицинские термины, используемые в художественном дискурсе (в поэтических текстах русско-советских поэтов), многогранны в своей семантической градации: то удаляются от своего основного терминологического значения, порою с полной его потерей, то - частично сохраняют его, привнося его как сему, в новое стилевое и семантическое окружение. С точки зрения функциональности, медицинские термины в поэзии завоевывают все новые и новые позиции: выполняют номинативную, характерологическую функции, позволяют создавать новые смыслы (оказионализмы и неологизмы), формировать творческую реальность – картину мира конкретного произведения, способствуют творческому самовыражению поэтов.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика: сб. статей. М.: Наука, 1979. С. 147–173.
2. Бабенко Н. Г. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учебное пособие. Калининград, 1997. 84 с.
3. Вознесенский А. А. Не отрекись. Избранная лирика. Минск : БелАДИ, 1996. 319 с.
4. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков (на материале прозы А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Ю.П. Германа, В.П. Аксенова, Л.Е. Улицкой) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2008. 26 с. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/funktsionirovanie-meditsinskoy-terminologii-v-hudozhestvennykh-proizvedeniyah-russkikh-pisateley-xix-nachala-xxi-vekov#ixzz77DFORFIC>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
5. Кельметр Э. В. Медицинская метафора в поэзии Иннокентия Анненского // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1. С. 147–154. Режим доступа: <http://annensky.lib.ru/notes/kelometr/kelometr2014.pdf>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
6. Медицина в поэзии: антология / сост.: А. Х. Сатретдинова. Астрахань : Изд-во АГМА, 2011. 112 с.
7. Пастернак Б. Л. Сочинения : в 2 т. Тула : Филин, 1993. Т. 1. 384 с.
8. Словарь медицинских терминов. Режим доступа: <http://deus1.com/doc-24-01.html>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
9. Фатеева Н. А. Поэт и проза: книга о Пастернаке. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 399 с.
10. Цветаева М. И. Просто – сердце... Домашняя библиотека поэзии. М. : Эксмо-Пресс, 1998. 335 с.

References

1. Arutyunova N. D. Yazykovaya metafora (sintaksis i leksika) // Lingvistika i poetika: sb. statey. M.: Nauka, 1979, pp. 147–173.
2. Babenko N.G. Okkazional'noye v khudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskiy analiz: Uchebnoye posobiye. Kaliningr. un-t. Kaliningrad, 1997. 84 p.
3. Voznesenskiy A. A. Ne otrekus'. Izbrannaya lirika. Minsk, "BelADI", 1996. 319 p.
4. Zhidkova Yu. B. "Funktsionirovaniye meditsinskoy terminologii v khudozhestvennykh proizvedeniyakh russkikh pisateley XIX – nachala XXI vekov" (na materiale prozy A.P. Chekhova, V.V. Veresayeva, M.A. Bulgakova, YU.P. Germana, V.P. Aksenova, L.Ye. Ulitskoy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Voronezh, 2008. 26 p. Available at: <http://cheloveknauka.com/funktsionirovanie-meditsinskoy-terminologii-v-hudozhestvennykh-proizvedeniyah-russkikh-pisateley-xix-nachala-xxi-vekov#ixzz77DFORFIC>.
5. Kel'metr E. V. Meditsinskaya metafora v poezii Innokentiya Annenskogo // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1, pp. 147–154. Available at: <http://annensky.lib.ru/notes/kelometr/kelometr2014.pdf>.
6. Meditsina v poezii: Antologiya / sost.: A. Kh. Satretdinova, Astrakhan, ASMA Publ., 2011. 112 p.
7. Pasternak B. L. Sochineniya : in 2 vol. Tula : Filin, 1993. Vol. 1. 384 p.
8. Slovar' meditsinskikh terminov. Available at: <http://deus1.com/doc-24-01.html>.
9. Fateyeva N. A. Poet i proza: kniga o Pasternake. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2003. 399 p.

10. Tsvetayeva M. I. Prosto – serdtse... Domashnyaya biblioteka poezii. M. : Eksmo-Press, 1998. 335 p.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021; одобрена после рецензирования 26.10.2021; принята к публикации 11.11.2021.

The article was submitted 23.09.2021; approved after reviewing 26.10.2021; accepted for publication 11.11.2021.

Научная статья

УДК 82.3

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-158-162

АВТОРСКОЕ СЛОВО В МАЛОЙ ПРОЗЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

О.Е. Романовская

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия,
rom.vs.olga@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме авторского слова в малой прозе Т. Толстой, представленной циклами «С народом» и «Может быть, свет», основой которых стали блогерские заметки писательницы в социальных сетях. Автор статьи отмечает традиции прозы М. Зощенко в рассказах Т. Толстой. В частности, элементы такой парадоксальной повествовательной формы, как «писательский» сказ: разговорный синтаксис, диффузию книжной и просторечной лексики, нарушение словоупотребительных табу. С их помощью автобиографический рассказчик минимизирует дистанцию, отделяющую его от читателя, создает интонацию доверительной беседы, что подчеркивает изменение статуса современного писателя: теперь он не «властитель дум» и учитель, а равноправный собеседник читателя.

Ключевые слова: Татьяна Толстая, Михаил Зощенко, повествование, обценная лексика, сказ

THE AUTHOR'S WORD IN TATIANA TOLSTAYA'S SMALL PROSE

O.E. Romanovskaya

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, rom.vs.olga@gmail.com

Abstract. The article is devoted to author's speech issue in T. Tolstaya's small prose herein represented with "With folks" ("S narodom") and "There may be light" ("Mozhet byt' svet"), based on Tolstaya's blogs in social networks. The author of the article discovers traditions of M. Zoshchenko prose, particularly, elements of such a paradoxical narrative form as writer's tale. The article demonstrates the use of common place syntaxes, diffusion of academic and casual lexis, violation of word usage taboo, the narrator minimized the distance, separating it from a reader, creates an atmosphere of intimate conversation, carnival freedom, where status of writers changes: now they are not the "lord of thoughts" and mentor, but a reader's plenipotentiary interlocutor.

Keywords: Tatiana Tolstaya, Mikhail Zoshchenko, narrative, obscene vocabulary, tale

Кризис авторского слова в русской литературе последних десятилетий обусловлен целым рядом причин: недоверием к логоцентризму, скептическим отношением к воспитательным возможностям литературы, изменением статуса писателя. Постмодернизм на разных этапах своего существования отрефлексовал этот процесс: маска автора, доминирование «чужого» слова, мерцающие смыслы и «пустой центр» (М. Липовецкий) – результат осознанной художественной стратегии.

Исследователи рассмотрели различные аспекты проблемы автора в прозе Т. Толстой. Авторское слово изучалось в структуре полифонических связей с голосами героев [1, 4], в организации стилизованных фрагментов [6]; предприняты попытки описать различные литературные амплуа писательницы, показать, как имидж, воплощенный в медийном пространстве, коррелирует со стилем сетевых записей, публицистики [2, 5].

В необычном ракурсе предстает проблема авторского слова в прозаических циклах «С народом» и «Может быть, свет». Художественное своеобразие этих циклов